

Евгения Згрябэн

jeny_pitesti@yahoo.com

аспирант

филологического факультета

Университета Питешти

Питешти, Румыния

Жизнь и творческая деятельность Дмитрия Кантемира (1673–1723)

Философ, историк, литература, творчество, деизм, Дмитрий Кантемир.

Политический деятель, писатель, историк, философ, географ, этнограф, востоковед Дмитрий Кантемир представляет собой энциклопедическую личность в румынской культуре начала XVIII в. Его творчество и мировоззрение, отражающие синтез культур Востока и Запада, прошли длительный путь от схоластики до гуманизма и науки нового времени.

Ради свободы и родины

*с честью умереть много полезнее, похвальнее,
нежели жить долго бесчестно.*

Дмитрий Кантемир

Среди представителей передовой молдавской философской и общественно-политической мысли прошлого одно из первых мест принадлежит ученому, мыслителю, писателю и государственному деятелю конца XVII – начала XVIII в. Дмитрию Кантемиру. Его биография до сих пор привлекает внимание исследователей во всем мире, а оставленные им труды представляют большой научный интерес. Жизни и деятельности мыслителя значительное внимание уделили такие русские историки и филологи, как П.М. Андрианов, Т.З. Байер, Д.Н. Бантыш-Каменский, А.Г. Бриккер, П.М. Глаголев, И.И. Голиков, П. Долгоруков, Д. Извеков, А.А. Кочубинский, А.Б. Лобанов-Ростовский, В.П. Лысов, Л.Н. Майков, М. Нартов, П. Пекарский, Б.М. Шереметьев, И. Чистович, И.И. Шимко и др. Работы этих ученых

Дмитрий Кантемир

посвящены главным образом биографии Д. Кантемира и библиографическому исследованию его произведений, в них содержится ценный фактический материал.

Д. Кантемир «История иероглифическая»

Дмитрий Кантемир родился в 1673 г., в то время, когда Молдавия находилась под властью турок. Его отец, молдавский господарь (а так в XIV–XIX вв. титуловали правителей Дунайских, Молдавских княжеств и Валахии) Константин Кантемир обеспечил ему отличное образование. После смерти отца Дмитрий Кантемир вззошел на престол. Однако Порты (правительство Османской империи) не признала его господарем, он был арестован и отвезен в Константинополь, где его держали в плену. О своей жизни он расскажет потом в романе «История иероглифическая», где не без юмора укажет, что его невзгоды вызывались партиями бояр, всеми силами стремившимися держать его подальше от трона.

В конце концов он сумел расстроить все интриги и усыпить недоверие турок, разрешивших ему занять престол, но ему не удалось сохранить за собой власть на долгое время. Будучи недовольным деятельностью турецкого визиря и желая избавить свою страну от турецкого ига, Кантемир 13 апреля 1711 г. в Луцке заключил с Петром Великим тайный договор, обязуясь сообщать ему о турецких делах.

После неудачного Прутского похода Петра I 1711 г. Кантемир и еще 4 тыс. молдаван ушли в Россию. Петр I, высоко оценивая Кантемира, предложил ему должность своего советника по восточным вопросам. В этом качестве он передал России весь свой опыт. Последние годы жизни Дмитрия Кантемира протекали в спокойной обстановке, что по-

зволило ему полностью посвятить себя литературному делу.

После Дмитрия Кантемира осталось четыре сына, находившихся на российской службе. Один из них, князь Антиох Кантемир, царский посол при разных европейских дворах и крупный русский писатель, сочинял сатиры и поэмы, написал множество трактатов, в том числе трактат по русской просодии, а также перевел на русский язык различные философские сочинения.

В.Г. Белинский сказал: «Князь Дмитрий был человек ученый; с особенным удовольствием занимался он историей, был весьма искусен в философии и математике и имел великое знание в архитектуре, был членом Берлинской академии, говорил по-турецки, по-персидски, по-гречески, по-латыни, по-итальянски, по-русски, по-молдавски, порядочно знал французский язык и оставил после себя несколько сочинений на латинском, греческом, молдавском и русском языках».

Дмитрия Кантемира обычно считали только историком, правда, историком крупного масштаба, автором трудов первостепенной важности, как, например, «История возвышения и упадка Османского двора», благодаря которому его имя стало знаменитым во всей Европе того времени и который полностью оправдывает его избрание в члены Берлинской академии. Иногда воздавалось должное и методу, которым он пользовался как историк и который в большой степени способствовал укреплению его репутации. Действительно, Кантемир писал исторические труды, основанные лишь на фактах, которые можно было проверить. Так, например, в «Истории возвышения и упадка Османского двора» он утверждает, что уже в тот период Османская империя шла к полному краху, тогда как в «*Monarchiarum physica examinatio*» он берет на себя труд доказать, правда, уделяя чрезмерное внимание библейским пророчествам, что России Петра I суждено быть впереди всех наций и что она, безусловно, изгонит турок из Европы и освободит от рабства христианские народы на Балканах. В другом труде, на этот раз

написанном на румынском языке и озаглавленном «Хроника стародавности романно-молдо-влахов», он опирается, значительно развивая, на тезис Мирона Костина относительно латинского происхождения румынского народа и давности его прав на всю территорию, которую тот продолжает занимать со времен колонизации Дакии римлянами.

Дмитрий Кантемир одним из первых среди молдавских мыслителей занялся проблемами философии, ввел в родной язык философскую терминологию. Будучи одним из самых образованных людей своей эпохи, не оставался равнодушным к философским вопросам, выражая порой противоречивые суждения. Так, для него логическое познание являлось необходимым злом, однако он указывал, что, если человек должен безропотно примириться с его применением, это значит, что он не должен не считаться с его силой. Для человека, лишённого начальной способности познания, логика является «ключом, открывающим даже наглухо закрытые двери философии».

Д. Кантемир «Неописуемый образ священной науки»

Легко понять, что представление Дмитрия Кантемира о познании, расположенном в двух плоскостях в довольно слабо определенном соотношении, связано со слишком хорошо известной теорией «двойственной

истины», бывшей в ходу во всей Европе в то время, когда даже некоторые из передовых мыслителей не могли думать о том, чтобы прямо атаковать религиозную идеологию. У Кантемира понимание «двойственной истины» прекрасно сочетается с его деизмом, на который он открыто ссылается уже в «Неописуемом образе священной науки», труде, фактически являющемся его самым несмелым произведением, за исключением «Loca obscura in Cathedris etc.», в котором он критикует некоторые взгляды Феофана Прокоповича относительно воспитания детей.

Деизм Кантемира развивается вокруг темы, согласно которой в момент сотворения мира бог определил начальным импульсом «всемирные существования»; в то же время он сразу предначертал «частную жизнь», которая станет проявляться через ряд единичных, временных, преходящих существ, происходящих друг от друга на основании непреложных законов без всякой помощи со стороны создателя, причем все создания ведут себя как старательные слуги, ежедневный труд которых неуклонно следует повелениям, исходящим из уст владыки.

В области теории ему не хватало ясных и определенных идей. Один из его любимых учителей, Мелетий, бывший епископ в греческом городе Арте, посвятил его, к несчастью, в темную теософию, а именно в ее самую новейшую для того времени версию, версию Ван-Гельмонта. О восхищении молодого Кантемира этой доктриной свидетельствует его рукопись в 820 стр., содержащая похвалу в адрес Ван-Гельмонта и длинные выдержки из его сочинений.

Кроме того, в «Неописуемом образе священной науки» Кантемир в изобилии употребляет различные термины, созданные Ван-Гельмонтом для нужд своей физики, как, например, архей, блас, ферменты и газ. Все-таки, несмотря на этот факт, содействовавший отклонению Кантемира от главной линии развития современной ему науки, он умел придавать своему детерминизму довольно тонкие оттенки. Он разъясняет свою точку зрения, прибегая к сравнению или, лучше сказать, к примеру с решетом,

полным зерна, которое при встряхивании постепенно опорожняется, но предсказать, в какой именно момент каждое зерно пройдет через сетку, невозможно. То же самое происходит и с людьми, принадлежащими к одному поколению; никто не может предсказать, что бы ни говорили шарлатаны, кому суждено умереть раньше других, хотя и известно, что каждый неизбежно должен погибнуть, когда придет его черед.

Следовательно, для Кантемира действительный источник человеческого знания находится в разуме; более того, философ станет в определенной мере отражать сенсуалитические и эмпирические стремления, глубоко проникшие в европейскую мысль того времени. В «Истории иероглифической» он доходит до провозглашения примата опыта над чистым умозаключением, так как последнее оторвано от истины.

Литература

1. Бабий А.И. Дмитрий Кантемир. М., 1984.
2. Байер Т.З. История о жизни и делах молдавского господаря Константина Кантемира. М., 1783. Т. 3.
3. Бантыш-Каменский Д.Н. Словарь достопамятных людей русской земли. М., 1836. Т. III.
4. Густерин П.В. Первый российский востоковед Дмитрий Кантемир. М., 2008.
5. Ермуратский В. Дмитрий Кантемир – мыслитель и государственный деятель. Кишинев, 1973.
6. Bădărău D. Filozofia lui Cantemir. București, 1964.
7. Ciobanu Șt. Dimitrie Cantemir în Rusia. Academia Română. Memoriile secțiunii literare. București, 1924. Seria III. T. II. Mem. 5.

Eugenia Zgreabăn

LIFE AND WORKS OF DIMITRIE CANTEMIR (1673–1723)

Philosopher, historian, literature, creations, deism, Dimitrie Cantemir.

Politician, writer, historian, philosopher, geographer, ethnographer, orientalist Dimitrie Cantemir is an encyclopedic personality in the Romanian culture of the early 18th century. His creativity and outlook, reflecting the synthesis of East and West, have passed a long way from scholasticism to humanism and modern science.

НОВОСТИ НОВОСТИ НОВОСТИ НОВОСТИ НОВОСТИ

В ноябре в Польше прошел VII фестиваль российского кино «Спутник над Польшей». Собранных на открытии гостей приветствовали со сцены директор фестиваля Малгожата Скульска, посол России в Польше Александр Алексеев, спикер польского сената Богдан Борусевич, а из космоса – российские космонавты Сергей Рязанцев и Олег Котов, которые в это время находились на борту международной космической станции. Жители Варшавы посмотрели 16 конкурсных фильмов. Призы фестиваля получили картины: «Географ глобус пропил» (реж. А. Велединский), «Майор» (реж. Ю. Быков), «Рассказы» (реж. М. Сегал).

До Кракова «Спутник» долетел в конце месяца. С 25 по 29 ноября в одном из лучших кинотеатров города можно было смотреть ежедневно один фильм российского режиссера. В программу «Спутника над Краковом» вошли картины: «Жажда» (реж. Д. Тюрин), «Жить» (реж. В. Сигарев), «Я буду рядом» (реж. П. Руминов), «Дочь» (реж. А. Касаткин, Н. Назарова), «Антон тут рядом» (реж. Л. Аркус). Центр культуры и русского языка в Кракове информировал жителей Кракова, студентов краковских вузов и всех интересующихся русской культурой об этом событии.

Русский центр в Кракове